

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРИКАСПИЙСКАЯ КОММУНА

ОРГАН ГУРЬЕВСКОГО ОБКОМА, ГОРКОМА КП(б)К И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 224 (4888) | Среда, 30 ноября 1949 года | Цена 20 коп.

Эмба—наша гордость

Трудящиеся нашей области в текущем году отмечают 50-летний юбилей Эмбы. Мне сорок лет пришлось поработать на Эмбе, быть очевидцем ее развития.

Как далеко у нас шагнула за годы советской власти техника бурения и эксплуатации, неизвестно изменилась жизнь нефтяников! Помню, в 1909 г. 23-летним юношей пришел я из глухого степного аула № 2 на Доссор наниматься работать в буровую бригаду. Работы по бурению на Доссоре тогда еще только начались, вели их подрядчики акционерных обществ, состоящих в большинстве из англо-русских крупных капиталистов. Скважины тогда бурили примитивным ударным способом. Работа бурильщика была очень тяжелой, а платили по 80 коп. в день. После того, как ударит долото в грунт, мы при помощи рычага поворачивали его вместе с прикрепленной штангой. Когда грунт разрыхлим, таскаем ведрами воду и выливаем ее в скважину, чтобы развести разрыхленный грунт. После этого долото вытаскивали и спускали 6-дюймовую желонку для очистки грунта. Потом снова начинали бурить.

При таком способе бурения обычно одна скважина бурилась годами. Не только работать, но и жить нам, рабочим, приходилось в очень тяжелых условиях. В Доссоре не было таких благоустроенных квартир, как теперь, мы сами рыли себе землянки для жилья. Не было и водопровода. Обычно зимой мы запасали снег и лед, которые в летнее время служили нам для питья и других бытовых нужд.

В 1911 г. весной из пробуренной на ми скважины № 3 с глубины 200 метров ударил мощный нефтяной фонтан, который был более суток и выбросил несколько тысяч пудов нефти. В район Доссора и Эмбы потянулась жадная свора капиталистических хищников, каждый искал легкой наживы. Начались разведки не только в Доссоре, но и на Акат-Куле, Каракунгеле и даже на Карагане. Во всех этих разведочных партиях мне пришлось работать теперь уже в качестве ключника. Но разведочные работы не давали положительных результатов. Это вполне понятно: разведки велись на незначительную глубину—300-400 метров. Капиталисты искали фонтанную нефть наподобие доссорской скважины № 3, и не найдя ее на небольшой глубине, бросали разведку. И так было до 1918 года.

Советская власть выгнала с Доссора и Эмбы капиталистов-хищников. С 1926 г.

возобновились работы на Макате, я опять вернулся в буровую бригаду, имея уже 7 разряд ключника. В 1928 г. в Баку применялось уже вращательное бурение. Нас, 15 старейших нефтяников Эмбы, направили в Баку для изучения роторного бурения. В этом же году был получен на Макате первый вращательный станок. После курсов меня назначили буровым мастером.

Почти на всех существующих промыслах Эмбы мне пришлось работать в качестве буровика. Мною пробурены первые три скважины на разведке Нармупланак, ныне пром. Комсомольский, много скважин бурил на Кулсарах. В годы Отечественной войны работал в качестве преподавателя, мастера-практика на Косчагыле в ФЗО, передавая опыт своей работы молодежи. Многие мои ученики сейчас работают буровыми мастерами. Мой питомец Аухатов вырос до директора ставшего промысла Доссор.

В настоящее время работаю мастером подземного ремонта скважин на промысле Кулсары. Вместе со мною работает Тургали Ундапбергенов, который четырьмя годами позднее меня пришел на Доссор и до сего времени трудится на Эмбе. Цехом добычи у нас руководит также старейший нефтяник Халифа Аухатов—старший брат Аухатова—директора промысла Доссор.

Мы, подземники, работаем в тесном контакте с эксплуатационниками, быстро и доброкачественно ремонтируем скважины, устранием все недостатки в их работе. Широко внедрил метод Кафарова, на многих скважинах участков межремонтный период их работы мы довели до 90 дней, вместо прежних 30-35.

Оглядываешься на пройденный путь и сердце радуется: прикаспийская полупустыня превратилась в крупнейший нефтяной район Казахстана, выросли красивые, благоустроенные поселки нефтяников, а главное—растут квалифицированные кадры из коренного казахского населения, которое старые нефтепромышленники приравнивали к рабочему скоту и безжалостно эксплуатировали. Бывшие казахи-кочевники работают теперь директорами промыслов, мастерами, операторами, геологами и инженерами. Они успешно осваивают и управляют сложной отечественной нефтяной техникой.

Д. АЛДАНОВ.

мастер подземного ремонта скважин
пром. Кулсары.